

Чэнь Мо протянул руку перед Сино:

— Да, съёмки закончились. И, пожалуйста, не трогай этот цветок, не пачкай его своими увядшими листьями.

Ся Лили, не сдаваясь, помахала рукой Сино, который моргнул и посмотрел на Чэнь Мо, жестикулируя:

— Что говорит эта сестра?

Чэнь Мо присел перед ним:

— Сестра говорит, что ты очень милый.

Сино покраснел и жестом поблагодарил.

Ся Лили ахнула, на её нахмуренном лице было видно сильное сожаление.

Работники должны были отвести Сино домой, но он снова и снова оглядывался, не желая уходить.

Чэнь Мо:

— Иди, я заберу тебя в субботу.

Сино кивнул, но на пороге вернулся и поцеловал Чэнь Мо в щеку.

Ся Лили:

— Как можно было причинить боль такому милому ребёнку?

Чэнь Мо промолчал.

Ся Лили:

— Кстати, куда делся Чан Сы? Я думала, вы, как новобрачные, будете неразлучны, а он позволил тебе позвонить мне? Хорошо, что его не было, иначе его ревность могла бы стать основой для уксуса с арахисом.

Чэнь Мо, глядя на кольцо на руке, тихо засмеялся:

— Кто знает, куда он ушёл. Может, у него бывают такие дни каждый месяц?

Шутливый тон, но в его глазах была только улыбка, и всё напряжение мгновенно исчезло.

Ся Лили:

«...»

Действительно, влюблённые мужчины — это безответственные свиньи, а женатые мужчины — тем более!

Ся Лили:

— Ладно, я, одинокий волк, накормленный собачьим кормом, должна быть компаньонкой.

Скажи, куда ты хочешь пойти, Чэнь-гэ? В компанию, на следующее мероприятие или домой, в объятия твоего Лао Чана?

Чэнь Мо подумал:

— У меня ещё есть рекламный контракт.

Ся Лили:

— Неужели ты, только что ставший звездой первой величины, уже начал зарабатывать деньги? Где же тот наследник социализма, который считал деньги грязью? Твой Лао Чан действительно на грани банкротства?

В глазах Чэнь Мо мелькнула насмешка, он притворно вздохнул:

— Ничего не поделаешь, содержание от Чан-цзуна обходится дорого.

Ся Лили:

«...»

В машине Чэнь Мо просматривал текст рекламы, а Ся Лили, скучая, листала телефон:

— Я только что заметила, что твой Чан Сы вчера лайкнул моё количество шагов в WeChat.

Чэнь Мо, не отрываясь от текста, равнодушно ответил:

— Да, старик недавно увлёкся WeChat, не забудь лайкнуть его в ответ, иначе ему будет грустно.

Пролистав текст ещё раз, он отложил его и поднял голову, встретившись с удивлённым взглядом Ся Лили.

Чэнь Мо поднял бровь:

— Что?

Ся Лили:

— Ты, наверное, не понимаешь, насколько естественно и восхитительно звучит твой тон, когда ты говоришь о своём муже.

Это было естественное проявление заботы, которая проявлялась в повседневной жизни, и чем естественнее она была, тем больше вызывала зависть.

Ся Лили, подперев голову рукой, повернулась к окну:

— Иногда это кажется таким странным, как сон. Кажется, что вчера ты ещё насмеялся над Чан Сы, а теперь вы уже открыто показываете свои отношения и даже поспешили в Нидерланды, чтобы зарегистрировать брак. Но если подумать, ваш путь был полон трудностей.

Она сделала паузу:

— Иногда любовь людей кажется более хрупкой, чем мы думаем, но иногда она настолько

крепка, что кажется бесконечной и неутомимой.

Чэнь Мо, улыбаясь, провёл пальцем по кольцу, вовремя прервав очередной приступ литературности у Ся Лили:

— Ты наконец признала, что ты не человек?

Наступила тишина, как перед бурей, и, как и следовало ожидать, после короткой паузы Ся Лили впала в состояние ярости:

— Чэнь Мо!

Вся машина задрожала от её крика.

Вечером, вернувшись домой, Чэнь Мо увидел, как на мягком коврикe свёрнулся клубочком их кот, который, услышав звук открывающейся двери, насторожил уши. Чэнь Мо подошёл и погладил его по животу:

— Дедушка, ты всё ещё спишь? Ты, кажется, стареешь, ты стал спать всё больше и больше.

— Мяу.

Кот недовольно мяукнул, прижался к руке Чэнь Мо и вскоре снова зевнул.

Чэнь Мо решил подшутить над ним и, когда кот зевнул, засунул палец ему в рот. Кот не мог ни укунить, ни вырваться, только смотрел на него с укором.

Чэнь Мо смеялся без остановки, но скоро понял, что такое «пожинать плоды своих действий», когда внезапно его рот оказался заполнен чем-то пушистым и мягким.

Кот, вернувшись к своей человеческой форме, несколько ночей спал на диване с подушкой в обнимку.

После этого он понял то, что многие уже знали: жены всегда нелогичны.

Чэнь Мо поднял голову и спокойно сказал:

— Но я по тебе не скучаю.

Он не знал, что за этими простыми словами скрывалась тяжесть веков, столетия поисков и ежедневные сны.

Чан Сы, обычно уверенный в себе, на мгновение потерял равновесие, его шаги стали неуверенными, но через несколько секунд он смог восстановиться.

Как и обещал, на следующем этаже он отпустил Чэнь Мо, и оба молчали.

Дойдя до парковки, Чан Сы сказал:

— Я поеду за машиной.

Его высокая фигура выглядела немного растерянной, как будто он был брошенным ребёнком, не знающим, куда идти.

Чэнь Мо закурил, чувствуя раздражение.

В кабинете врач изучил результаты КТ и МРТ, которые только что сделал Чэнь Мо, и спросил о симптомах боли в пояснице.

Врач:

— Судя по плотности костей, вы ранее получали травму поясницы от сильного удара?

Чэнь Мо:

— Да.

Голос Чан Сы стал тише:

— Тогда травма была серьёзной?

Он не спрашивал Чэнь Мо, а сразу обратился к врачу.

Врач посмотрел на него:

— Точка удара была очень близко к позвоночному нерву.

Чан Сы, хотя и не был специалистом в медицине, знал, что повреждение позвоночного нерва опасно.

Он сжал кулак, как будто пытаясь сдержать что-то.

Врач:

— Не беспокойтесь, всё выглядит хорошо, просто нужно больше отдыхать и держать поясницу в тепле.

Получив несколько рекомендаций, Чэнь Мо поблагодарил врача и вышел из больницы.

Чан Сы отвёз его домой, и, когда они подъехали к дому, Чэнь Мо посмотрел на молчавшего с момента больницы Чан Сы и с шутливой улыбкой сказал:

— Теперь Чан-цзун может не беспокоиться о простом народе. Спасибо за заботу, до свидания.

Сказав это, он отстегнул ремень безопасности, вышел из машины и направился к дому.

Когда он вводил код, чтобы открыть дверь, его рука была схвачена, и он оказался втянут в дом, где Чан Сы прижал его к стене, с непонятным выражением лица:

— Кроме того, что ты бросил школу в 17 лет и получил серьёзную травму, что ещё я о тебе не знаю?

Чэнь Мо уже знал силу Чан Сы, поэтому просто прекратил бесполезные попытки сопротивляться:

— Чан-цзун, ты богат и влиятелен, разве не можешь узнать всё, что захочешь?

Выражение Чан Сы было непонятным, в нём была и беспомощность, и вина:

— Не могу.

Чэнь Мо подумал, что если кто-то специально скрыл информацию, то её, конечно, не найдёшь.

Он равнодушно сказал:

— Если не можешь найти, значит, это не нужно знать.

С этими словами Чэнь Мо оказался в крепких объятиях, и голос Чан Сы раздался сверху:

— Ты лжёшь.

Чэнь Мо разозлился, поднял голову и холодно посмотрел на него:

— Какое тебе дело?

Чан Сы, казалось, не мог поверить своим ушам, или, возможно, накопленное разочарование достигло предела. После короткого оцепенения он, почти истерически, ответил, отпуская его:

— Да, никакого.

Чэнь Мо нахмурился, и в этот момент зазвонил телефон:

— Я устал, если больше ничего, Чан-цзун, можешь уходить.

В глазах Чан Сы было что-то непонятное, и он покинул дом Чэнь Мо.

Чэнь Мо ответил на звонок, это был охранник из службы безопасности.

Автору есть слово: запоздалая спецглава ко Дню защиты детей. Желаю всем большим и маленьким читателям навсегда сохранить в себе детское сердце. Преодолевайте любую печаль, прорывайте тернии и будьте непобедимы!

<http://bllate.org/book/16929/1558979>